

фии, которая трактуется то как космическая любовь, то как любовь к божественной первооснове тварного мира; постигая Софию, человек научается воспринимать в неразрывном единстве все то, что открыто его взгляду, восхищаться красотой зримого мира и проникать в его глубинную сущность. Непосредственный отклик на всякое проявление жизни делает человека сопричастным творцу. София знаменует благословенное единение Бога и природы, творца и творимого. В философии православия София фактически приравнивается к некоему «четвертому лицу» Бога. Любовь к Софии — это обобщенная, самозабвенная любовь ко всему сущему; следовательно, образы, связанные с цветами, зеленью, природой, рекой, воздухом, солнцем, водой — образы, которыми пронизан весь текст романа «Преступление и наказание», — суть воплощение понятия Божественной Софии, и сама Соня олицетворяет то же понятие. Соня убеждена, что все от Бога; она знает и помогает Раскольникову постигнуть, что верить в грядущее царство Божие значит возлюбить всякую тварь — сейчас, здесь, в этом мире.

Не случайно именно Соня открыла Раскольникову смысл легенды о Лазаре и его чудесном воскресении; она вручила ему кипарисный крестик и уговорила пойти на перекресток и целовать землю. Вечером того дня, когда на берегу реки Раскольников встретил Соню, и началось его перерождение, у него под подушкой уже лежит Евангелие как напоминание о христианской идее воскресения, которая последовательно проводилась в романе. Благодаря общему символическому фону романа, мотивам Пасхи, весны, Авраамовых стад, сибирской земли, реки, пророческого сна и, наконец, образу Сони, драматический переворот в сознании Раскольникова обретает особенно выразительную форму.

Разъясняя смысл того, что случилось с героями в эпилоге, автор несколько раз прибегает к открытому способу выражения. Так, мы читаем о Соне и Раскольникове: «... в этих <...> лицах уже сияла заря обновленного будущего», «их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» (6, 421), узнаем, что для Раскольникова начинается этап «постепенного обновления» (6, 422). Однако сила воздействия этих явных, прямых высказываний находится в непосредственной зависимости от всей совокупности неявных, завуалированных, психологических и символических моментов, которые предшествовали эпилогу и подготовили почву для его восприятия. И если мы можем в полной мере оценить значение такого, например, высказывания: «... он (Раскольников. — *Ред.*) ничего бы и не разрешил теперь сознательно; он только чувствовал. Вместо диалектики наступила жизнь...» (6, 422), — то только благодаря тому, что мы уже видели, с одной стороны, разрушительные плоды диалектики и равнодушия на примере Лужина, Лебезятникова, самого Раскольникова и Свидригайлова, а с другой стороны — свидетельства нравственного воскресения на примере Сони и в многочисленных символах, рассеянных в тексте романа, кульминацией и квинтэссенцией которого и является эпилог.

В настоящее время кроме Международного общества Достоевского существуют Общество друзей Достоевского во Франции и японское Общество Достоевского. В 1990 г. по инициативе г-жи Э. Лакнер Общество Достоевского создано также в ФРГ. Его организационное собрание было проведено в городе Затрупе (вилла «Клейн-Руде») 13 мая 1990 г. В собрании приняли участие 88 человек из различных областей и городов ФРГ. Председателем Общества единогласно избрана Э. Лакнер, ее заместителями г-жа И. Бергер-Рошер и проф. В. Стрибны.

В 1990 г. были проведены также два научных собрания Общества — 1 июля и 11 ноября, в день рождения писателя. На первом заседании с докладом «Образ человека у Достоевского» выступил проф. У. Буш (Киль). На втором заседании были оглашены приветствие Почетного президента Международного общества Достоевского Г. Фридлендера, а также приветствия И. Волгина, Л. Сараскиной, Б. Рыбалко, В. Богдановой и других ученых и музейных работников СССР. 11 ноября на заседании общества в замке Готторф (Шверин) были прочитаны также доклады проф. Х. Ю. Герика (Гейдельберг) «Достоевский и криминология» (на основе романа «Преступление и наказание») и проф. Дитриха фон Энгельхардта (Любек) «Болезнь и врачебное искусство у Достоевского (священная болезнь в «Идиоте»)». С приветствиями к членам Общества и другим собравшимся выступили также Президент Международного общества Достоевского Р. Нойхойзер и представитель Литературных обществ земли Шлезвиг-Гольштейн.

Германским Обществом Достоевского был рассмотрен и принят проект благотворительной поддержки одной из детских больниц г. Москвы. Кроме популяризации в ФРГ творчества Достоевского Общество ставит своей задачей содействие взаимным дружеским отношениям и культурному обмену между ФРГ и СССР.